

ИЛЕНИЯ БРАВО

Девочка, приручившая Тьму

#экспрессионизм

Фэнтези для подростков

Иления Браво

Девочка, приручившая Тьму

«ЭКСМО»

2020

УДК 821.131.1-93
ББК 84(4Ита)-44

Браво И.

Девочка, приручившая Тьму / И. Браво — «Эксмо»,
2020 — (Фэнтези для подростков)

ISBN 978-5-04-177742-5

Этим вечером в Фароле не зажглись фонари. Раньше их зажигали Фонарщики из волшебной далёкой страны, принося жителям Свет и, прогоняя Тьму. Но сегодня что-то случилось. Фонарь по имени Ржавый рядом с домом Анемоны не горел. Город медленно погружался во мрак. Анемона никогда бы и носа не высунула из дома, она знала, что в такой час на улицах небезопасно, там бродят чудища и косматые ведьмы. Но, как на зло, куда-то убежала её любимая кошка Мина. И перед Анемоной встал непростой выбор. С одной стороны — Мина — лучший друг и оставить её на улице — страшное предательство, а с другой — Анемона до дрожи боится темноты...

УДК 821.131.1-93
ББК 84(4Ита)-44

ISBN 978-5-04-177742-5

© Браво И., 2020
© Эксмо, 2020

Содержание

Глава 1. Анемона	10
Глава 2. Правило	14
Конец ознакомительного фрагмента.	15

Иления Браво

Девочка, приручившая Тьму

Ylenia Bravo
Le Luci di Anemone

illustrations: Carla Manea

© De Agostini Libri S.r.l. 2020

© Золоева Л. В., перевод на русский язык, 2023

© Издание на русском языке, оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2023

* * *

*Моей сестре Шейле,
моему Фонарщику*

От мистера Р.

Много лет назад, задолго до того, как началась эта история, Фарола была мрачным городом. Над ним висели большие чёрные тучи, набухшие от дождя и закрывавшие солнце. Тучи то и дело разражались грозами, небо разрывали молнии, от грома звенело стекло в буфетах, а ветер бил в покосившиеся ставни на окнах. Дождь лил целыми днями, и между вспышками молний город погружался в кромешную тьму. Дома казались заброшенными, со стен осыпалась обшарпанная штукатурка, черепица на крышах потрескалась, грязные окна без занавесок зияли пустотой. В глиняных горшках на подоконниках осталась только влажная земля и кое-где торчал жалкий стебелёк цветка, который когда-то пытался обжить горшок. Улицы были разбиты, усеяны сломанными ветками, засохшими листьями и мусором. Пройти по ним было почти невозможно. В городе не было зелени, только голая земля, нагие деревья и асфальт. Словом, нерадостная была картина.

Люди, которым не повезло родиться в этом сером мире, проживали день за днём, согнув плечи, плотно сомкнув губы и опустив голову с потухшими глазами. Ни тебе улыбки, ни доблестного слова, ни шутки. Они делали то, что должны были делать, ходили туда, куда им надо было пойти, медленно и однообразно изо дня в день. А потом в Фароле вдруг появились Фонарщики.

Может, кто-то спросит, кто это такие.

Может, кто-то что-то слышал о них.

Может, кто-то даже видел Фонарщика... но это вряд ли. Фонарщики – народ молчаливый и нелюдимый. И вообще, они не из нашего мира. Они живут за небом, высоко-высоко, в маленькой плавучей стране, которая так и называется – Страна Фонарщиков.

Эта залитая светом страна усеяна большими и маленькими фонарями, среди которых теряются золотистые домики с удобными кроватями из облаков, фарфоровыми ванными и сверкающими кухнями. На улицах журчат водопады из звёздной пыли. Жители отдыхают около них, заряжаются энергией и покрываются блёстками. В самом центре страны возвышается огромный дворец с большой парадной дверью, украшенной сверкающим орнаментом. Здесь собирается Высочайший Орден Фонарщиков.

Никогда о таком не слышали?!

Это плохо. Какое невежество! Что за молодёжь пошла! В моё время некоторые вещи любой ребёнок знал с самого рождения...

Тем не менее я продолжу. В состав Ордена входят самые мудрые Фонарщики. Они собираются в большом дворце, чтобы решать вопросы управления страной, принимать политические, тактические, административные решения и так далее и тому подобное. Но главное, они всё время проверяют ценнейший документ – Схему.

Вы не знаете, что такое Схема? Так я и думал.

Схема – это карта мира людей. Большая карта, на которой людские города обозначены фонариками.

Если фонарь горит, значит, в городе царят мир и покой.

Потухший фонарь означает, что город погряз в распрях, войнах, мучениях, хаосе. И ждёт этот город... верная смерть.

Лучше, чтобы все фонарики всегда горели, да?

Фонарщики против Тьмы. Так было всегда. Веками и тысячелетиями. И быть Фонарщиком всегда считалось большой честью и большой ответственностью.

Не то чтобы все жители Страны Фонарщиков были Фонарщиками. Только тот, кто сдаст Люмен, имеет право быть Фонарщиком.

Да, я знаю, о чём вы думаете.

Нет, у меня нет ни малейшего желания объяснять вам, что такое Люмен.

Всего хорошего.

* * *

Так вот, жили в Стране Фонарщиков два непревзойдённых Фонарщика: Эрнест и Лайлла.

Сдав Люмен – да, да, это экзамен, что-то вроде контрольной по математике, только ещё труднее, – Эрнест стал самым быстрым и умелым Фонарщиком в мире. Своим жезлом он зажигал и гасил фонари быстрее, чем вы, люди, хлопаете ресницами. То есть меньше чем за ноль целых две десятых секунды. Молния! У Лайллы была своя техника: она зажигала фонари пением. Фонари слушались её беспрекословно, просыпались или ложились спать в зависимости от мелодии.

Когда Лайлла напевала длинному ряду фонарей на набережной, а Эрнест носился туда-сюда со своим жезлом, они вместе могли зажечь десять фонарей за десять секунд. Это неслыханный рекорд, поверьте мне, тем более что вы всё равно ничего в этом не понимаете.

У Эрнеста и Лайллы было два сына-близнеца. И все знали, что они тоже станут великими Фонарщиками. Близнецы были почти одинаковыми и в то же время совершенно разными. Если не видеть их вместе, ни за что не скажешь, что они – родственники!

У них были одинаковые глаза, одинаковые руки, вот только волосы... Настолько разные волосы просто трудно себе представить.

У первенца, Маламаламы, волосы были золотые, как у всех Фонарщиков, а у младшего близнеца, Братена, были прекрасные густые волосы невиданного в Стране Фонарщиков цвета. Очень странного цвета, очень необычного, ужасного цвета...

Этот цвет даже называть никто не смел.

Но вам я скажу. У Братена были чёрные волосы. Чёрные, как Тьма.

* * *

«Чёрные волосы? Не может быть!»

«В Стране Фонарщиков нет чёрного цвета!»

«Здесь всё золотое!»

«Мы создаём Свет, а не... Тьму!»

Весть о странных волосах странного младенца Братена быстро разнеслась по Стране Фонарщиков. Мудрецы Ордена не на шутку обеспокоились. Эрнест и Лайлла оказались в очень затруднительном положении.

«Друзья мои, у нашего сына... довольно неприятные волосы... это так... но это всего лишь цвет волос», – терпеливо объясняла Лайлла.

«Это всего лишь волосы, – подхватывал Эрнест. – Просто волосы, и всё».

Эрнест повторял это всем и каждому, но в глубине души не мог не думать, что волосы чёрного цвета – неправильные волосы.

Эрнест и Лайлла старались относиться к близнецам одинаково. Они смотрели на них одинаково, любили их одинаково. Для них между братьями не было никакой разницы. Братену, правда, казалось, что у Маламаламы порции всегда больше и подарки ему дарят красивее и интереснее. Но с другой стороны, Маламалама думал то же самое о брате.

Они ведь были братьями. А между братьями так часто бывает.

В любом случае дома было всё ничего. Настоящие проблемы начинались за порогом. Потому что всем было ясно, что Братен с этими своими нелучистыми и неволшебными волосами никогда не станет Фонарщиком.

И Братен тоже это знал. И ему было очень грустно. Он всегда ходил с поникшей головой. Маламалама был красивый, его все любили, у него всё всегда получалось. А Братен был бледным, несчастным и одиноким.

Когда близнецы пошли в школу, стало только хуже.

«Ну какие вы братья? Вы посмотрите на себя!» – посмеивались учителя. Братен ещё ниже опускал голову и шёл на своё место в последнем ряду. Любимый предмет? Не было таких у Братена. Его дневник был грустным кладбищем, усеянным потухшими свечками.

предмет	оценка	замечания учителя Закатова
ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА ИЛЛЮМИНАЦИИ	2	Братен из-за своих чёрных как смоль волос просто не способен понять, как зажигают фонари.
ЗАБОТА (О ЛЮДЯХ И ЗВЕРЯХ В ТРУДНОЙ СИТУАЦИИ)	5	Как может Братен заботиться о других живых существах, если он всегда такой грустный? И эти его чёрные волосы, прислонившие ко лбу!
ПРАВА И ОБЯЗАННОСТИ	4	Достаточно просто выучить наизусть права и обязанности Фонаричика, но Братен - ленивый путаник и вообще ничего не запоминает.
ЭМПАТИЯ	3	У Братена тупая голова (и чёрные волосы). Он не хочет учиться. И вообще, он мне неприятен.

Маламалама же был образцом примерного ученика. Он высекал искры усилием мысли, а огонь разжигал, просто щёлкнув пальцами.

Братен знал, что всему виной – его чёрные волосы. Он пробовал стричь их коротко-коротко, чтобы меньше лезли в глаза, но это не помогало: одноклассники смеялись над ним, говорили, что он похож на дуршлаг. Почему именно на дуршлаг?

Словом, школа была сплошным кошмаром вплоть до самого Люмена, выпускного экзамена.

А потом стало ещё хуже. Намного хуже.

Братен в тот день просто не явился на экзамен.

Все знали, что он был лентяем и грустным бездельником. Все знали, что у него неправильные тусклые волосы, но никто и представить не мог, что он не явится на самое важное событие в жизни каждого пока-не-Фонарщика. Никогда, уверяю вас, никогда такого не было, чтобы кто-то пропустил Люмен.

Люмен (вы всё равно ничего не знаете, так что и спрашивать не буду, сам всё скажу), Люмен – это для пока-не-Фонарщика пропуск во взрослую жизнь.

В общем, тот самый день, когда ты становишься большим.

Так вот, Братен в тот день, вместо того чтобы стать большим, исчез.

Глава 1. Анемона

В Фароле был ранний вечер. Июль подходил к концу. Дни стояли жаркие, но к вечеру поднимался лёгкий ветерок, трепавший листья на деревьях и волосы на голове Анемоны. Она лежала в траве и рисовала пальцем в небе.

Анемоне было восемь лет. Она была молчаливой девочкой с живыми, внимательными глазами, костлявыми ногами, чуть заметным пятнышком на животе и надоедливой чёлкой, то и дело падавшей на глаза небесно-голубого цвета. Больше всего на свете она любила ходить по дому босиком и чувствовать холодный или тёплый пол под ногами и вместе с кошкой рассматривать девять фонарей, освещавших улицы Фаролы.

В школе её считали немного странной.

Кажется, папа с мамой тоже считали её немного странной.

Вполне возможно, что и у кошки Мины были основания считать её странной. Но Анемоне было всё равно. Она, конечно, немного грустила, когда другие дети не звали её играть и называли «любопытной Варварой» из-за того, что она на уроках задавала слишком много вопросов. Но вообще ей было всё равно. Анемона была одинокой мечтательницей. Она любила сидеть в парке перед домом, лежать в тени большой ивы или, забравшись на могучий дуб, пристановиться у птичьего гнезда. Кстати, Мина тоже очень любила этот дуб, но до гнезда никогда не добиралась, хоть была и попроворней многих других кошек.

В тот ранний июльский вечер Анемона лежала на траве и рассматривала облака, рисуя пальцем в небе. А её кошка, свернувшись калачом на невысокой ветке, мурлыкала во весь голос.

— Фрррр, фрррр, фрррр, — передразнила её Анемона, рассмеялась и уселась в траве. — Мина, твоё мурлыканье — самый приятный звук на свете. Если бы я была кошкой, я бы целыми днями только и мурлыкала.

Мина молча смотрела на Анемону. Интересно было бы узнать, о чём кошка думала. Анемона нашла её год назад в этом самом парке. Мина тогда была маленьким клубком серой шерсти и мяукала, как сирена. Анемона боялась, что папа с мамой не разрешат её взять, но Мина всё устроила лучшим образом. Войдя в дом, она приняла вид несчастного брошенного котёнка, которому нужна помощь. Анемона подыграла ей, заверив родителей, что она сама будет заботиться о кошке, и спектакль удался.

С тех пор они были неразлучны. Мина будила Анемону утром, прижимаясь своим мокрым носом к носу девочки. Провожала её в школу, а в обед ждала на пороге дома. Потом они вместе шли в парк и играли там до самого вечера. Иногда Анемона читала Мине свои любимые книги, и ей казалось, что кошка её внимательно слушает.

Громкое урчание Мины прервал резкий голос мамы.

— Анемонааааа! Сколько тебя можно звать? Ужин давно на столе! Живо домой!

Анемона легла на живот, чтобы дотянуться до книги с картинками, которую она прихватила с собой в тот день. Это был рассказ о девочке, летавшей на драконе и метавшей стрелы по врагам.

— Как ты думаешь, на ужин опять суп?

Мина помахала хвостом, как будто говоря, понятия, мол, не имею.

Без кошkinого урчания и маминых криков в парке вдруг стало очень тихо.

Фарола постепенно синела. Вечер надвигался стремительно, и краски дня быстро уступали место полутонам ночи. Фонари ещё не горели, но Фонарщик должен был появиться в их районе с минуты на минуту и зажечь Ржавого.

– Ненавижу суп! – ворчала Анемона, шагая к дому. Была б её воля, она бы ела только жевательные конфеты и шоколад. Непонятно, почему папа с мамой не разрешают есть их каждый день.

– Эй, – начала мама, которая всё всегда слышала. – Я не хочу, чтобы ты произносила это слово, и ты это знаешь. Хорошие девочки говорят: «Мне не нравится».

Конечно, Анемона это знала, но ей очень нравился решительный характер слова «ненавижу». Как звук плётки. Прежде чем переступить порог дома и приняться за ненавистный суп, Анемона обернулась на Ржавого.

Это был её любимый фонарь.

Странно, но факт: у Анемоны был любимый фонарь. Попрощаться со Ржавым, прежде чем войти в дом, давно стало привычкой. Конечно, Ржавый не двигался с места и никак не отвечал на её прощания – в конце концов, он ведь был уличным фонарём, – но Анемоне этого и не надо было. Ей с самого детства казалось, что Ржавый стоит у их дома, чтобы защищать её. Иногда перед сном ей казалось, что она слышит шорох огонька, горевшего внутри фонаря, и она представляла, что за фонарным стеклом горчичного цвета кто-то танцует и шепчет ей: «Я подежурю здесь ночью, маленькая поедательница шоколада!»

Тем вечером Анемона, как всегда, помахала высокому фонарному столбу рядом с домом. Его ещё не зажгли. Но скоро он загорится и осветит ночь.

– Анемона, наконец-то! Бросай уже книгу и беги мыть руки! – крикнула мама не сердито, но сурово.

Анемона заглянула на кухню. Мама кивнула ей, не переставая помешивать в большой синей, как ночь, кастрюле отвратительный суп.

– Мина, ты где? Пойдём руки мыть, – позвала девочка, направляясь в ванную с книгой под мышкой.

Кошка не ответила. Наверное, решила побывать ещё немного в парке или пошла к соседям пошипать кошачьей мяты.

Пока тёплая вода из крана лилась на перепачканные в грязи руки Анемоны, за окном становилось всё темнее. Ярко-красный закат растворялся в черноте синей ночи.

Анемона не любила темноту. Когда мама целовала её на ночь, а потом выключала свет в её комнате, ей казалось, что всё вокруг менялось. Стул, на который она вешала вещи, чтобы не искать их утром, казался горбатым чудищем. Деревья в парке отбрасывали тени на стены, а тени оборачивались ведьмами с косматыми волосами и длинными когтями. Двери скрипели, половицы кряхтели под ногами, шкаф шипел…

И потом, в темноте нельзя было читать!

Впрочем, в Фароле не только Анемона боялась темноты.

От супа, который мама уже налила в тарелки, шёл неповторимый запашок. Грустно вздохнув, Анемона села за стол.

– Суп из брокколи, – объявила мама, как будто извиняясь за аромат, разливавшийся по всему дому.

Анемона нехотя взяла ложку и начала есть. Суп в тарелке не убывал. Папа, прихлёбывая, начал говорить о булочках и лепёшках для праздника, который в Фароле устраивался ежегодно в последний месяц лета и в тот год выпал на следующие выходные. Анемона ковыряла ложкой в тарелке. Фарола была весёлым городом, и поводов для праздников было хоть отбавляй. Тем более летом, когда дома в пастельных тонах утопали в цветах, и фарольцы соревновались друг с другом за титул «самого красивого балкона». Родители Анемоны тоже украшали балкон цветами, но они не очень любили соревнования, им больше нравился августовский праздник, на котором все пели, танцевали, ели пирожные и прочие сладости. Родители Анемоны были пекарями и всегда пекли к празднику торты, лепёшки и булочки всех сортов для всего города. А с тех пор как у них поселилась Мина, они стали печь лакомства и для кошек.

Кстати, о кошках. Куда подевалась Мина?

Анемона положила ложку в тарелку и заглянула под стол. Мины не было. Неужели она всё ещё ест кошачью мяту?

– …то есть ты считаешь, что в этом году лучше напечь булочек с орехами? – говорил папа, одной рукой поглаживая бороду.

Папа был щуплым и маленьким. У него были карие глаза и чёрные волосы.

– Хорошо, дорогая, я записал. У тебя нюх на такие вещи, я уверен, что булочки с орехами вмиг разлетятся на празднике, – добавил он, морща нос, чтобы поправить огромные очки в чёрной оправе.

– Да, в этом году все просто помешались на орехах. И их так много! Лето-то выдалось солнечное. Но я бы ещё и булочек со сливами напекла. Я тут, когда вышла в парк на пробежку, услышала, как мамочки какие-то говорили, что слива очень полезна для здоровья… Что скажешь, Анемона? – спросила мама, приглаживая вулканообразный пучок на голове.

Но Анемона давно их не слушала.

– Мам, где Мина?

– В твоей комнате, наверное, – ответила мама, не поднимая глаза от стола. – Дорогой, ты записал, да? Булочки со сливами обязательно.

– Нет её в комнате! – буркнула Анемона, вскочив со стула и звякнув ложкой о фарфоровую тарелку.

– Хватит капризничать! Сядь и доешь суп.

И пapa с мамой снова заговорили о булочках с орехами и сливой и о сэндвичах с грибами и перцем, забыв об Анемоне и Мине. Как можно думать о такой ерунде, когда кошка не вернулась домой?

Анемона доела суп и принялась искать Мину по всему дому. Кошки нигде не было.

Наверное, она осталась на улице ждать Фонарщика. Кошки ведь не боятся темноты. Ну, ладно… если Мина с Беном, Анемоне не о чем беспокоиться. Бен, которого на самом деле звали Бенисидо, уже много лет работал в Фароле Фонарщиком. Это был невысокий человек со светлыми длинными, до плеч, волосами и приплюснутым носом. Он носил рыжую куртку и смешной колпак, защищавший волосы от сажи. Бен всегда был очень добр к Анемоне. Он не просил доедать суп и не называл её «любопытной Варварой», когда она приставала к нему с вопросами о работе Фонарщика. Когда вечерами Бен обходил фонари и добирался до Ржавого перед домом Анемоны, он всегда приносил Мине что-нибудь вкусное.

Анемона поднялась на носки, чтобы выглянуть на улицу через входную дверь. Она прижалась к стеклу носом и выпучила глаза.

Ржавого до сих пор не зажгли.

Глава 2. Правило

Анемона заглянула на кухню и, увидев, что папа с мамой всё ещё сидели за столом, молча, как фонарь, вернулась к двери, тихонько опустила ручку и вышла из дома. Всё произошло так быстро, что Анемона даже не успела подумать о том, что она делает. Потому что, если бы она задумалась хотя бы на минутку, она бы, конечно, никогда не вышла на улицу.

Анемона боялась темноты.

И потом, в Фароле было одно твёрдое правило: вечером нельзя выходить из дома, пока не загорятся фонари. Анемона не знала почему. Такое правило, и всё. Так было всегда. И в Фароле никто об этом не говорил. Анемона один раз спросила у учительницы в классе, и та сказала что-то не очень приятное. Что их город не всегда был таким освещённым и весёлым. Что когда-то давно в Фароле было темно и неуютно. А потом пришли Фонарщики, и всё изменилось. Кроме этого, Анемона ничего не знала. И никто не хотел отвечать на её вопросы.

Девочка закрыла за собой дверь и остановилась на пороге.

Ветер стал резче, он задувал в складки одежды и пронизывал до дрожи. Анемона поёжилась в тонкой толстовке и позвала кошку: «Мина, где ты?»

Ей никто не ответил. Темнота была безмолвна и неподвижна.

Без света Ржавого улицы казались синими. Город освещали только лампочки из окон домов. Ветер, разгулявшийся не на шутку, сорвал крышку с мусорного бака, и она со звоном покатилась по дороге. Анемона даже подпрыгнула от неожиданности. А потом вдруг различила в полумраке быстро приближавшуюся фигуру. На минутку у неё мурашки побежали по коже, но потом фигура замахала руками, будто здороваясь с ней, и Анемона узнала Бена.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочтите эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.